

Колхозные новаторы

На советской земле собран обильный урожай. Необычайно высокие урожаи принесли народу богатые плоды. Лучшим свидетельством успехов нашего сельского хозяйства являются рапорты республик, краев и областей товарищу Сталину о досрочном выполнении своих обязательств.

В богатом урожае нет ничего неожиданного или случайного. Советские крестьяне не ждут милостей от природы. Используя прекрасную технику, сочетая научные открытия советских ученых со своим опытом, наши колхозники все настойчивее и смелее подчиняют природу разумной воле человека.

Высокие урожаи, быстрое увеличение поголовья колхозного скота — прежде всего результат невиданного подъема культуры земледелия и животноводства, результат подлинного проникновения науки в жизнь и творческой работы новаторов.

Новатор! Чувство глубокого уважения вызывает человек, называемый этим именем. Найти скрытые в сельском хозяйстве резервы, создать в стране изобилие продуктов, чтобы ускорить переход к коммунизму, — вот цель, которую стремится достичь колхозник-новатор, создающий социалистических полей.

Товарищ Сталин говорит о стахановцах: «Они свободны от консерватизма и застойности... они идут смело вперед, ломают устаревшие технические нормы и создают новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы... они то и дело докладывают инженерам и техникам, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать... Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами...»

Нисколько ролик творческих исканий миллионов сельских механизаторов, полеводцев, животноводов. Известно, что важнейшей силой в колхозном производстве являются передовые машины, выпускаемые промышленностью: тракторы, прицепы и самоходные комбайны, свеклоуборочные, картофелеуборочные комбайны, молотилки, жатки, тракторные плуги... И столько изобретательства проявляют новаторы, чтобы сделать еще совершеннее эти сложные агрегаты!

Ближайшей спутницей большой механизации на пшеничных полях, на хлопковых плантациях, на хозяйственном дворе аула является малая механизация.

Творческая мысль новатора проникает буквально во все отрасли производства: устанавливаются механические луты в кузницах, поворачивают ток в пилорамах, сооружаются подвесные дороги для подачи кормов на фермы, широко применяются стоготетатели, сконструированные и построенные колхозными умельцами. Большой подспорье для многих районов Кубани в период уборочной кампании оказали изготовленные в колхозных мастерских автомотопилы, волокуши, зерноочистительные машины.

Механик Тарасовской МТС Удмуртской республики А. И. Соколов по своим чертежам построил зернопыль из выработанных деталей различных устаревших сельхозмашинок. Новый агрегат за час перерабатывает 18 тонн зерна и снижает его влажность на 2 процента.

В отличие от капитализма социализм обеспечивает наиболее полное применение данных науки в сельском хозяйстве. Самые прогрессивные в мире агробиологические учение И. В. Мичурина, В. Р. Вильямса, Т. Д. Лысенко завоевали прочные позиции в сельскохозяйственном производстве; подлинными носителями его и проводниками стали тысячи и тысячи передовых колхозников.

Звеньевая из колхоза «Интернационал», Витебской области, М. А. Эрица, удостоенная высокого звания Героя Социалистического Труда, собрала со своего участка рекордное количество льноволокна и льносемени. В этом ей помогло знание отечественной агрономии.

Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии О. К. Голяндкин внесла много ценного в практику выращивания

пшеницы больших урожаев свеклы и получения высокой сахаристости. Проконсультировавшись с профессором Бианшевым, она, например, стала применять полив полей по снегу, что увеличивало запасы влаги и усиливало микробиологические процессы в почве.

Летогис новаторства чрезвычайно богата подобными фактами. Советская наука, ставшая достойным широчайшим масс, вместе с тем и сама обогащается опытом многотысячного коллектива умных, настойчивых практиков. Яркий пример творческого оживления ученых и передовиков полей показывает Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Достаточно сказать, что ежегодно академия получает от опытников и новаторов около тысячи писем. В них труженики села советуются с учеными, делится радостями и неудачами. Дружба с наукой вселяет в новатора уверенность и открывает его. Опытник В. Швачко прислал письмо необычного веса — 13,4 грамма, и нужно прочесть письмо, приложенное к письму, чтобы понять, каким вдохновенным наполнен труд автора!

Редкий день проходит без того, чтобы научные кабинеты академии не посетили мичуринцы, приезжающие в Москву.

Хозяйка земли — новаторы не могут, разумеется, удовлетвориться сегодня тем, что достигнуто вчера. Они стремятся овладеть сокровищами науки. Повседневная их работа в крупном общественном производстве подсказывает: нужно учиться, нужно неспешно обогащать себя теоретически.

В Советском Союзе созданы благоприятнейшие условия для расцвета агрономической науки, для сельскохозяйственного образования. Существует обширная сеть институтов, техникумов, прекрасно оборудованных исследовательских станций. И нужно, чтобы все эти научные и учебные учреждения — каждое по-своему оказывало помощь новаторскому движению.

Речь идет о том, чтобы вооружить всех опытников, мичуринцев научно-теоретическими знаниями. Еще раньше должны связаться с практиками научно-исследовательские институты и станции.

Большой размах приняла массовая агроэкономическая учеба. На курсах с трехлетним сроком обучения в 1950/51 году занималось 2 миллиона 540 тысяч колхозников. На краткосрочных курсах бригадиров, ведущих животноводческих ферм, звеньевых обучалось 1 миллион 216 тысяч человек. Значительно увеличивается контингент слушателей в нынешнем учебном году. Успех учебы зависит от того, насколько своевременно будут обеспечены курсы преподавательским составом, учебными и наглядными пособиями, научными фильмами, помещением, оборудованием.

Многоцелевые примеры деятельности передовых сельских механизаторов, мичуринцев, новаторов — яркий свидетель того, как в нашей стране исчезает противоположность между умственным и физическим трудом.

Только при социалистическом строе, в котором нет праздно живущих за счет других классов, могли открыться широкие и радостные просторы для полного расцвета талантов и творческих сил личности. Но эти успехи не пришли сами собой, они — результат повседневной работы большевистской партии о коммунистическом воспитании трудящихся.

Сейчас на социалистических полях в коллективном труде, основанном на самой передовой в мире технике, в могучем соревновании народных масс решается грандиозная задача — создать в стране изобилие продовольствия и сырья для промышленности. Многомиллионное советское крестьянство спешит закончить уборку хлебов. Созревает осенний урожай в садах. Идет заготовка на зиму кормов для колхозных стад. Началась посадка новых лесопосадок. В разгаре сев озимых. Закладываются прочные основы урожая будущего года.

И каждый успех наш на колхозных полях будет означать укрепление дела коммунизма.

Издательство „Советский писатель“ в 1952 году

Секретариат Союза советских писателей СССР обдумал проект тематического плана издательства «Советский писатель» на 1952 год.

В проекте плана предусматривается увеличение выпуска изданий в сравнении с нынешним годом на 18,2 процента по количеству экземпляров и на 6,4 процента по названию книг. Всего в 1952 году издательство выпустит 298 книг общим тиражом 10,242 тысячи экземпляров. Большую половину плана составляют новые произведения советских писателей.

Почти треть новинок русской советской прозы посвящается теме рабочего класса. Здесь — романы А. Володина «Дальние горы» (продолжение романа «Земля Кузнецкая»), А. Первенцева «Москва», А. Рыбакова «Екатерина Ворониная», Е. Воробьева «Так хочется жить».

Тема борьбы за мир разрабатывается в произведениях А. Чаковского «Вы победите, люди!», Р. Кима «Тетрадь, найденная в Сучоне», армянского писателя Г. Сесуница «Огни Тегерана», украинского писателя С. Журавича «Великий урок», в сборниках публицистики И. Эренбурга, стихов А. Суркова, Н. Грибачева, М. Исаковского и других.

Литература народов СССР отводится в плане 76 названий, общий тираж которых приближается к двум миллионам экземпляров. Наряду с произведениями известных мастеров будут изданы впервые выходящие на русском языке книги тридцати авторов. Лучшие произведения писателей братских республик издаются массовыми тиражами — по 75 тысяч экземпляров. В их числе романы: «Наступил день» М. Ибрагимова, «Правда кузнеца Ивотаса» А. Гузвичуса, «Весенние ветры» К. Наджим, «Залог мира» В. Сокоба, «Большая родня» М. Стельмаха, повесть В. Кебелева «Абсолют из страны белого золота», избранные произведения Я. Галана и А. Гвардиола, иллюстрированный выданным выйдет роман С. Алин «Буха-

ра». Повесть будет представлена 33 книгами.

1952 год будет для «Советского писателя» переломным в смысле снижения стоимости книги при одновременном улучшении оформления изданий.

В обсуждении проекта плана, доложенного директором издательства М. Корневым и зам. главного редактора П. Чагиным, приняли участие К. Федина, А. Сурков, В. Кожеников, В. Смирнов, С. Наровчатов и другие.

Выступавшие отметили, что план предстоящего года ставит более продуманно: в нем нашли отражение основные темы современности, позволяющее большинству изданий обеспечено готовыми рукописями; план отражает приток новых сил в советскую литературу, а в числе книг молодых авторов есть произведения, не печатавшиеся еще в журналах.

Одновременно писатели указали на ряд существенных недостатков. Так, теме великих строек посвящено десять книг прозаиков и поэтов, но за исключением повести В. Закутнина «Плотина» — все это очерки и стихи, уже известные советским читателям по периодической печати. Издательство не сумело привлечь писателей к работе над произведениями, которые составили бы новую интересную книгу о стройках коммунизма.

Не проявило оно достаточной оперативности и в создании книг публицистического характера о жизни за рубежом. Немало упреков было направлено в адрес работников раздела литературоведения и критики, не обеспечивших план интересными исследованиями и книгами в помощь молодым авторам. Указывалось на необходимость ускорить издание сборника статей А. М. Горького о литературе, а также работы о писательском мастерстве, творческом опыте лучших советских литераторов, монографий о мастерах советской литературы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 116 (2834)

Суббота, 29 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

Вяйне Таннер — военный преступник

Вл. ПЕТРОВ

Телеграф разнес известие: финский военный преступник Вяйне Таннер снова у власти. 25 сентября правые социал-демократы протолкнули Таннера на пост председателя финансовой комиссии финского сейма. На этом посту Таннер получил, по существу, неограниченную возможность направлять и контролировать всю экономическую политику правительства. Кто же такой Вяйне Таннер?

В 1902 году в списке служащих главной конторы германского Общества кооперативной оптовой торговли в Гамбурге появилась новая фамилия: Вяйне Альфред Таннер. Новый служащий — толстый молодой человек с маленькими быстро бегающими глазами — понравился заведующему конторой. «Этот всегда сумеет всучить покупателю товар», — говорил заведующий служащим, — из него выйдет хороший купец».

Гамбургский торговец не ошибся. Из Таннера действительно со временем вышел первоклассный барышник. Однако уже давно он сменил пролазу податок и бросил на куда более доходную для него торговлю — торговлю родиной...

Политическую карьеру Вяйне Таннер начал с деятельности в кооперативном движении. Использование всякого рода мощные операции, прибегая к покупке, а иногда и к насилию, он все выше и выше поднимался по должностным ступеням, существовавшим в кооперативных союзах. Очень скоро Таннер становится председателем правления центрального кооператива Финляндии, приобретает в руководстве крупнейшего рабочего кооператива страны «Эланто», участвует в деятельности международной кооперативной организации. Именно здесь он завязывает тесные связи с некоторыми лидерами лейбористской партии Англии, связи, весьма пригодившиеся Таннеру в дальнейшем.

Первый важный экзамен на службе у финской реакции Таннер выдержал вскоре после Великой Октябрьской революции в России. В числе других право-социалистических главней он активно помогал маршалу Маннергейму и его немецкому хозяину генералу фон дер Гольцу потопить в крови восстание финских рабочих.

Антисоветское усердие Таннера было оценено его хозяевами. В 1927 году мы видим Таннера во главе финляндского правительства. В эти годы Финляндия делается центром заговоров, направленных против Советского Союза. «Рабочий вождь» души не чает в русских бело-гвардейцах, сбежавшихся в Хельсинки со всех концов света. Он снабжает их оружием, деньгами и всем необходимым для организации диверсий и шпионажа на советской территории. Такое ревение оплачивается щедро. Капиталы Таннера быстро растут. Лидер правых социал-демократов становится одним из крупнейших капиталистов страны.

Когда правые социал-демократы получают новую важную задачу — расширить путь фашизму, на первый план вновь выступают маленький человек с рыжими глазами. Вот Вяйне Таннер в качестве главы социал-демократического правительства принимает парад шюнкора (военно-организационная фашистская организация — Вл. П.) в Хельсинки. Вот спустя некоторый срок он от имени социал-демократической организации приветствует только что созданную фашистскую партию ИКЛ («Национал-патриотическое движение»).

«Цели вашего движения, — говорят он, обращаясь к финским фашистам-лагулясам, — совпадают с задачами социал-демократии. Это — борьба против коммунизма, против революции».

Вспыхнувшая в 1939 году вторая мировая война повергла этого политиканта в тяжелое раздумье. Долго не мог решить он, кому выгодно продать Финляндию — гитлеровским или американско-английским империалистам, с которыми его связывали тесные узы долговой дружбы.

Вместе с Эрнко, министром иностранных дел, Таннер, занимавшийся тогда пост министра финансов в правительстве «прогрессиста» Каялнера, разрабатывает далеко идущий план: сорвать советско-финляндские переговоры о заключении договора о взаимной помощи, разжечь разрывными провокациями войну между Финляндией и Советским Союзом с тем, чтобы в дальнейшем превратить ее в «крупный поход» против СССР всех сил международной реакции, включая гитлеровскую Германию и англо-американские империалисты. Таннер отправляется в Москву: официально — для участия в советско-финляндских переговорах, фактически — для их срыва.

Как известно, одну часть этого плана Таннеру и его единомышленникам удалось осуществить. Переговоры были сорваны, и 30 ноября 1939 года финская реакция развязала войну с Советским Союзом. Таннер немедленно становится министром иностранных дел в военном правительстве Рюти. Он ведет переговоры одновременно с гитлеровской Германией и с западными державами, добываясь военной помощи.

Эта попытка не заставила себя долго ждать. Военное снаряжение из западных стран, находившихся в это время уже в состоянии войны с гитлеровской Германией, стало поступать в Финляндию. Чемберлен и Даладе обещали послать Таннеру экспедиционный корпус численно-

стью в 150 тысяч солдат. Казалось, что и вторая часть плана Эрнко — Таннера близка к осуществлению.

Но коварные удары Советской Армии поставили правительство Рюти — Таннера перед лицом неизбежной военной катастрофы. «Мы, насколько я понимаю, — вынужден был признать Таннер на заседании правительства в марте 1940 года, — уже дошли до конца веревки... Нам остается единственный выход — начать переговоры с Москвой».

Заклятый враг Советского Союза, прожженный авантюрист, он, однако, не стремился к заключению прочного мира. Ему нужна была лишь передышка для подготовки новых антисоветских провокаций. Уже через шесть месяцев после заключения мирного договора с СССР финский генералитет и командование гитлеровской армии приступили к разработке совместных планов нападения на Советский Союз. За кулисами всех этих пере-

Рис. Вор. ЕФИМОВА

говоров, завершившихся подписанием в Зальдбурге тайного военного соглашения между Финляндией и гитлеровской Германией, стоял Таннер. В своем дневнике он признает, что решение о войне с Советским Союзом было принято правящими кругами Германии именно осенью 1940 года. «Настоящая война, — пишет он по этому поводу, — была предопределена осенью 1940 года, когда была разрешена транзитная перевозка немецких Финляндии на Север... После этого события развивались с логической неизбежностью».

Утром 22 июня 1941 года фашистский фюрер оповестил весь мир, что в союзе с гитлеровским войском на СССР начала армия Финляндии. Начались горячие дни для Таннера. В 1941 году он снова член правительства, министр торговли и промышленности. Затем — министр финансов и заместитель премьер-министра. «Полная заботливость Финляндии, — кричит этот людоед в сентябре 1941 года, — не может быть обеспечена, пока не пал Ленинград. Наши солдаты должны оставаться на Карельском перешейке».

Верно служба Гитлеру, Таннер отнюдь не порывает связи и с американско-английскими империалистами. По его собственному признанию, он получает от них в конце 1942 года «достойные» сведения о положении в Советском Союзе. Таннер не оставляет мысли об организации единого фронта западных держав против Советского Союза.

В начале 1943 года Таннер посылает письмо Александру, английскому военноморскому министру (Англия находилась в состоянии войны с Финляндией, но веда ее только на бумаге). С Александром, как и с нынешним британским премьер-министром Эттли, Таннер, по его словам, связан «длительной дружбой». Финский президент Рюти всячески поощрял эту «иприную инципацию» Таннера. Как выяснилось позднее, Рюти и Таннер стремились добиться мира между Англией и Германией, чтобы потом при их помощи продолжать захватническую войну против Советского Союза. В этом отношении весьма характерна запись, имеющаяся в дневнике Рюти и датированная декабрем 1942 года: «Я пытался Кивимяки (бывший посланник Финляндии в гитлеровской Германии, — Вл. П.), что, возможно, лучшим путем было бы заключить сепаратный мир между Финляндией и Англией, запустить в Хельсинки английскую миссию и завязать переговоры между Германией и Англией».

Советская Армия вновь — в который раз! — разбилла планы Таннера. Финляндия была вынуждена обратиться к СССР с просьбой о мире. Таннер был смещен с поста министра и прелая сулу.

Английские и американские друзья, а также единомышленники Таннера в Финляндии немедленно пришли ему на помощь. В ноябре 1945 года в Хельсинки приплыл отпрыск Уинстона Черчилля — Рачоульф Черчилль, который, как сообщал на судебном процессе таннеровский

адвокат Эрлх, «почтил Таннера долгим визитом». О чем беседовали эти два позжигателя войны, неизвестно. Можно предположить, что Черчилль-младший утешил Таннера, пообещав сделать его заключение не слишком длительным.

Неполных три года находился Таннер в весьма комфортабельном заключении. В ноябре 1948 года, когда к власти пришло право-социалистическое правительство Фагерхольма, финская реакция решила, что Таннер уже достаточно «отдохнул» и может теперь приступить к активной деятельности. Он был выпущен «условно» на свободу. Вся «условность» состояла в том, что к нему приставили специального «надзирателя». Таким был назначен... старый приятель Таннера, председатель социал-демократической фракции в сейме Хаккля.

Вышла из тюрьмы, Таннер лицемерно заявил, что с нынешнего дня он «полностью отказывается от политической деятельности». Однако было ясно: финские реакционеры вызволили Таннера из заключения, конечно же, не для того, чтобы он, как в старину, занялся торговлей полтажками...

Весной 1948 года Финляндия подписала с Советским Союзом договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, договор, заключенный на основе полного равноправия сторон. Летом 1948 года Советское правительство, ила наветрив пожеланиям финского народа, сократило на 50 процентов оставшуюся сумму репарационных поставок. Росли и укреплялись торговые и культурные связи между советским и финским народами. Трудящиеся Финляндии еще раз убедились, что в лице Советского Союза они имеют верного друга и защитника.

Однако финская реакция решила попытаться изменить политический курс страны.

И опять Таннер продвигается на руководящие посты в центральном правлении союза потребительских кооперативов Финляндии и кооперативе «Эланто». Но формально он все еще не полноправный гражданин. «Условно» освобождение не дает ему возможности официально возглавить социал-демократическую партию. Поэтому в мае 1949 года появляется решение, санкционирующее президентом Пааскиви, согласно которому Таннер и остальные преступники полностью амнистируются и приобретают все политические и гражданские права. Обещание, данное Рандольфом Черчиллем, оказалось выполненным скорее, чем того ожидал сам Таннер.

Таннер и таннеровцы начинают поход против мирного договора. Осенью 1949 года Таннер публикует книгу «Мир в Тарту», написанную во время его «тремного отъезда». В книге он ставит под сомнение «законность» мирного договора. На тайных заседаниях руководства социал-демократической партии он доказывает, что нужно «внешнюю деятельность» по отношению к Советскому Союзу считать с усиленной подготовкой к новой реваншистской войне, что мирный договор — это «ничего не значащая бумажка», которую можно будет «разорвать» при соответствующих обстоятельствах, что война СССР в западных державах «неизбежна» и что она должна быть использована Финляндией «в своих интересах».

За последние месяцы таннеровцы особенно усилили деятельность, направленную на превращение Финляндии в англо-американский плацдарм для нападения на Советский Союз.

Лидеры финской социал-демократии едут за получением «соответствующих инструкций» то в скандинавские страны, то непосредственно в США и Англию. Не столь давно одну из таких поездок совершил сам Таннер. В обществе «братов по оружию» Фагерхольма он посетил Стокгольм и имел беседу с послом США в Швеции Баттервортом...

Социал-демократические лидеры заняты подготовкой пушечного мяса для будущей войны. С этой целью в Финляндию возрождается всякого рода воинствующие фашистские организации типа шюнкора и «лотта-свард», которые маскируются различными безобидными названиями, вроде «союза офицеров запаса», «охотничьих» и «стрелковых» обществ и т. д. Эти фашистские организации снабжены оружием американского образца, которое до поры до времени прячется в укромных местах. Главную ответственность за проведение всех этих мероприятий несут сам Таннер и его ближайшие помощники — Лескинен и Кьяллейнен...

Финская реакция пытается вернуть Финляндию на тот путь, по которому она шла до осени 1944 года. Однако, как и все прежде проекты Таннера и его сообщников, эта попытка обречена на провал. Таннер — это политика антисоветских авантюров, это фашизм, это война — так оценивают деятельность этого торговца родиной, гитлеровского агента в прошлом и ставленника американских империалистов в настоящем все честные люди Финляндии, выступающие за мир и дружбу с Советским Союзом.

ХЕЛЬСИНКИ, сентябрь

Советские люди о Пакте Мира

ОДНО ЖЕЛАНИЕ — ПРИБЛИЗИТЬ КОММУНИЗМ!

Стрелочник. Движение на моем участке очень напряженное: в одну сторону идут поезда на Ясиновату, Харьков, Днепростровск, в другую — проносятся эшелоны к Азовскому морю, на Баковку, в Запорожье, в Крым. Стою я на путях с сигнальным флажком, пропускаю поезда и радуюсь нашему богатству: в тысячах вагонов, которые прохлят перед моими глазами, я вижу уголь, руду, кокс, известняк, лес, кирпич, шпалы, металлические конструкции, трубы... Смотрю на эшелоны и думаю: эти кирпичи завтра лягут в стены новых зданий, этих конструкций ожидают строители Волго-донского канала, этот лес нужен нашим лесникам пилять, чтобы крепить подземные выработки, эти рельсы идут на строительство подъездного пути в Каховке.

Я заинтересован в том, чтобы каждый состав шел без задержки и во-время пришел к месту назначения в полной сохранности, потому что все это — народное добро, все это нужно народу для его стабильной, мирной жизни.

А где-то за океаном в это же время идут другие эшелоны, эшелоны, груженые танками, бомбами, пушками, снарядами, и все это предназначено не для жизни людей, а для истребления их.

Советские люди помнят ужасы войны и не хотят, чтобы они повторились. Осенью 1943 года я вернулся из эвакуации в Лондон, на свою родную станцию Мандрыкино и не узнал ее: все разбито, раскисано, поезда не ходят. Моего товарища по работе, стрелочника Романа Афанасьева, гитлеровцы расстреляли, многих других угнали на фашистскую каторгу.

Стали всем народом восстанавливать свое хозяйство — постройку, пути, стрелки. Вновь ожила наша дорога.

Когда-то считали, что стрелочник — это маленький человек. Теперь я с этим не согласен: стрелочный пост — ответственный пост. Государство почит меня и заботится обо мне, как о самом нужном человеке: к примеру, зароботок у меня не маленький; помимо основного оклада, мне платят за выслугу лет, за содержание в порядке стрелок, платят пенсию, которая составляет половину моего оклада. Каждый год я получаю вознаграждение за безаварийную работу.

Я не раз бывал в санаториях и домах отдыха. В нынешнем году отдыхал в Макопсе, недалеко от Сочи. В прошлые годы лечился в Друскиениках, на Рижском побережье, в Крыму. На днях попросил свой профсоюз, чтобы мне дали санаторную путевку и на 1952 год. И так и написал, что старую нужен ремонт: ведь мне идет шестидесять седьмой год, а работу я бросать не хочу. Знаю, мое письмо не оставят без внимания — санаторий существуют для нас, для трудящихся.

Есть у меня одно желание — своей работой приблизить коммунизм, дожить до этой светлой поры.

Потому-то я от всей души поставил свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

Стрелочник П. ВОЛКОВ
Станция МАНДРЫКИНО,
Южно-Донецкой железной дороги

МЫ СТРОИМ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Июнь 1944 года. Минское направление. Первые Судавловичи Витебской области. Первые метры освобожденной от фашистов белорусской земли. От деревни не осталось ничего — все выжжено, стерто с лица земли. Истреблены или угнаны в работу все ее жители. А в Ледничском районе на Полесье — целом районе! — после хозяйничанья гитлеровских фашистских уцелело всего несколько десятков домов.

Да, мы, белорусы, хорошо знаем, что такое война. Мы запомнили зверный облик оккупантов. Не все раны, нанесенные им, успели зарубцеваться на нашей мирной земле.

Я был в Судавловичах четыре года назад. Уже тогда было видно, как много сделали своими трудолюбивыми руками судавловичские жители для восстановления деревни. На еще недовом мертвом пустыре вновь выросла поляна. За деревней поляна — высокая рожь. Но все же на полях еще виднелись следы войны: бесчисленные окопы, противотанковые рвы, развалившиеся фашистские танки.

Мы очень хорошо помним войну. Вот почему нам особенно дорог мир Белорусского народа, как и все народы Советского Союза, хочет мира. Это единственное стремление выразилось в том великом подвиге, с каким наши мирные люди подписываются под Обращением Всемирного Совета Мира. За два первых дня в одном Ленинском районе Минска под Обращением подписались свыше десятка тысяч трудящихся. С таким же высоким воодушевлением, с желанием отстоять мир во всем мире подписываются трудящиеся Гомеля, Полоцка, Полесья, всей нашей республики.

Сегодня Судавловичи полностью отстроились. Захвачены последние окопы и воронки. Новые, пахнущие смолой дома радуют глаз, как радуют каждого новые жилые корпуса на улицах Минска, как радуют новые заводы Витебска...

Не для того белорусский народ строит города и растит сады, чтобы они стали мишенью для американских бомбардировщиков. Наш народ никогда не допустит, чтобы снова повторилась трагическая судьба Судавловичей, судьба тысяч деревень и десятков городов Белоруссии.

МИНСК

Иван МЕЛЕЖ,
писатель

Энергия воздушных потоков

Потенциальные запасы гидравлической энергии наших рек очень велики. Ресурсы только небольшой части рек оцениваются в 300 миллионов киловатт. Еще больше возможности воздушных потоков, превосходящие все мыслимые энергетические запасы не только рек, но и топливных месторождений нашей страны вместе взятых. Известный советский ветроэнергетик профессор Н. В. Красовский подсчитал, что на территории СССР с помощью сооружения густой сети ветроустановок технически возможно ежегодно производить около 20 триллионов киловатт-часов дешевой электроэнергии. Причем, если на необжитых пространствах нашей Родины имеются обширные зоны, почти лишенные рек и достаточно богатых источниками топливно-энергетических ресурсов, то ветер с большей или меньшей силой дует всюду.

Огромную роль может и должен выполнять ветер в сплошной электрификации и в энергооборужении социалистического сельского хозяйства в условиях пустынь. Особенно широкие перспективы применения ветроустановок в Кара-Кумях, где интенсивность ветрового режима очень высока. В частности, ветроустановки могут найти самое разнообразное применение на строительстве Главного Туркменского канала и энергоприводной системы в Кара-Кумской пустыне. С их помощью можно осветить поселки строителей и лагеря выселенцев, организовать водоснабжение и орошение земель, создать сеть холодильников для хранения продуктов, наладить производство льда, питать энергией компрессорные установки и т. д.

Широкое использование энергии ветра даст возможность переключить на нужды промышленности и электрификации городов и транспорта, огромное количество электроэнергии великих сооружений коммунального назначения для пригородов Поволжья, Прикаспия, Кара-Кумов, Северного Кавказа, Южной Украины, Крыма.

Только для орошения Поволжья предполагается ежегодно затрачивать 17,5 процента всей электроэнергии, какал будет производиться Куйбышевской и Сталинградской электростанциями. Это составляет 3,5 миллиарда киловатт-часов, т. е. столько, сколько может выработать станция, значительно более мощная, чем Днепродзержинская. А для того, чтобы удовлетворить потребности в электроэнергии всех остальных ирригационных систем, сооружаемых в зонах великих строек коммунизма, и потребности сельского хозяйства этих районов, надо будет расходовать ее более чем втрое против названной выше цифры.

Возможности использования энергии ветра чрезвычайно широки. Опыт показывает, что ветроустановки от самых малых до наиболее мощных могут найти применение во всех отраслях народного хозяйства.

Недавно на страницах «Литературной газеты» (№ 95 за 1951 г.) было рассказано, как передовики сельского хозяйства Латвии, по-государственному оценив значение ветровой энергии, с большой экономической выгодой применяли в ряде колхозов ветроустановки.

Ветер работает на людей уже многие тысячелетия. Нарус и ветряк были, пожалуй, первыми механическими двигателями, изобретенными человеком.

Однако в капиталистических странах техника энергетического использования ветра не привлекала и не привлекает к себе серьезного внимания исследователей и инженеров. В Советском Союзе ветротехника достигла такого уровня, при котором возможно планомерное использование энергетических ресурсов ветра в широком народнохозяйственном масштабе.

Еще в апреле 1918 года В. И. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» указывал на необходимость использовать «ветряные двигатели вообще и в частности в земледелии». Теоретические основы энергетического использования «голубого угля» были заложены создателем аэродинамической науки Н. Е. Жуковским, а его многочисленные ученики и последователи продолжили это дело. Советские инженеры-конструкторы создали ряд технических совершенных ветроэнергетических агрегатов мощностью от 100 до 100 киловатт.

Самый малый ветроустановкой, которому, однако, предстоит большое распространение, — это быстросходный агрегат «ВНСОМ-РД-1,5» мощностью в 100 ватт. Конструкция его настолько проста, что изготовить его можно в любой маломастерской оборудованной механической мастерской.

Академик А. ВИНТЕР

Большую ценность представляет и ветроэнергетический агрегат «ВНСОМ-УД-1,9» конструкции инженера В. Утмана-Егорова мощностью 150—190 ватт. Следует назвать еще передвижную тихоходную ветроэнергетическую установку конструкции инженера Кармишина «Д-3», предназначенную для механизации водоподъема на отгонных и пустынных пастбищах, и другие установки.

Малые ветроэнергетические агрегаты можно успешно использовать для освещения домов, всевозможных помещений, экспедиционных лагерей, волжских полевых станций, аккумуляторов, питающих радиостанции и т. д.; для приведения в движение небольших токарных, строгальных и других станков.

Существуют и более мощные ветроустановки советских конструкций — тихоходные и быстросходные, являющиеся основными средствами массовой ветрофикации. Разработаны конструкции мощных ветроэнергетических станций (ВЭС) мощностью в 100—250—500—1000 киловатт и выше. Одна из таких крупных установок — ветроэнергетический агрегат ЦАГИ «Д-30» — мощностью в 100 киловатт существовала в Балаклаве в 1930 году. Это была самая мощная ветроэнергетическая станция в мире. До 1941 года (в войну ее разрушили фашистские захватчики) она использовалась в качестве резервной электростанции и работала на общую городскую электросеть Севастополя.

В будущем комбинирование мощных ВЭС в кустовые объединения позволит создавать ветроэнергетические центры мощностью в 10—20 тысяч киловатт и даже более.

Все современные советские типы ветроустановок оборудованы системами регулирования скорости вращения, при которых неравномерность скорости ветра (пульсация) не нарушает режима работы агрегатов. Наши ветроустановки работают с высоким коэффициентом полезного действия — 35 процентов и выше. Такой коэффициент полезного действия имеют лишь очень немногие паровые турбины и двигатели внутреннего сгорания новейших конструкций.

Особенно возрастает эффективность применения ветроустановок при объединении их в общие ветроэнергетические системы с малыми тепловыми и гидравлическими электростанциями.

Большинство малых гидростанций в период весеннего половодья потопляются водой и вынуждены простаивать. И именно в это время на всей территории страны дуют особенно сильные, устойчивые ветры, обеспечивающие наилучшие условия для работы ветроустановок. Осенью, особенно в годы бедные осадками, малые гидростанции обычно испытывают недостаток воды в приплотинных водохранилищах и поэтому часто останавливаются. Для ветроустановок же осень, с ее бурными постоянными ветрами — лучшая рабочая пора.

Зимой ветры интенсивней, чем летом, а зимний речной сток наименьший в течение всего года. И зимой ветроустановки как нельзя лучше восполняют недостатки режима работы гидростанций. А гидростанции, в свою очередь, ликвидируют дефициты работы ветроустановок в безветренные дни поздней весны и лета. Такая спаренная установка удобна еще тем, что в ветреные дни ветростанция страхует малую ГЭС от часто ошумитного недостатка воды в водохранилище. Остающаяся от производства электроэнергии избыточная энергия ветроэнергетической установки употребляется для перекачки воды с нижнего подплотинного бьефа реки в водохранилище ГЭС.

Широкое энергетическое использование ветра помогает резко сократить число и время использования тепловых двигателей, сэкономить огромное количество драгоценного топлива, резко усилить энергооборуженность общественного производства за счет шедрого и безвозмездного дара природы, каким является энергия воздушного океана.

Создание кустовых ветроэнергетических центров во всех зонах страны, где ветровой режим благоприятствует применению мощной ветротехники, и объединение таких ветроэлектростанций с гидравлическими тепловыми станциями в комплексные ветроэнергетические системы в значительной мере устраняет самый существенный недостаток в работе ветроустановок — непостоянство и неравномерность их действия.

Огромное преимущество ветроустановок еще и в том, что любой из них неизмеримо проще в обращении и требует меньшего технического надзора, чем все иные двигатели. Работа ветроэнергетических установок еще легче поддается автоматизации, чем работа гидростанций. Учитывая это обстоятельство, можно представить себе, какой экономический эффект даст создание в стране сети в 2—2,5 миллиона действующих ветроустановок суммарной мощностью примерно в 20—25 млн. киловатт. Они ежегодно будут экономить 40—50 миллионов тонн угля или соответствующее количество нефти.

Очень важное свойство ветроэнергетических агрегатов — относительно низкая стоимость их установки и эксплуатации по сравнению с установкой и эксплуатацией тепловых агрегатов малых тепловых и гидроэлектрических станций. Капитальные вложения на киловатт установленной мощности при ветрофикации не превышают соответствующих затрат при сооружении даже крупнейших гидростанций, дающих, как известно, самую дешевую энергию.

Достижения советской ветротехники дают возможность превратить неумные силы ветров в миллионы киловатт дешевой электрической энергии и включить в энергетический баланс нашей страны огромные ветровые ресурсы, широко использовать их в народном хозяйстве и прежде всего — в сельскохозяйственном производстве. Однако те руководители министерств сельскохозяйственного машиностроения и сельского хозяйства, которым следовало бы возглавить организацию народно-хозяйственного использования миллионов киловатт даровой энергии, заключенных в воздушных потоках, предались забвению это важное дело. Забвение это тем более непонятно, что еще XVIII вект ВРМ(6) в своей резолюции по докладу товарища Молотова указал на необходимость:

«В целях экономии топлива широко развить строительство небольших ветроэлектростанций».

«Широко развернуть строительство... ветровых и газогенераторных электростанций...».

«Организовать массовое производство ветроустановок».

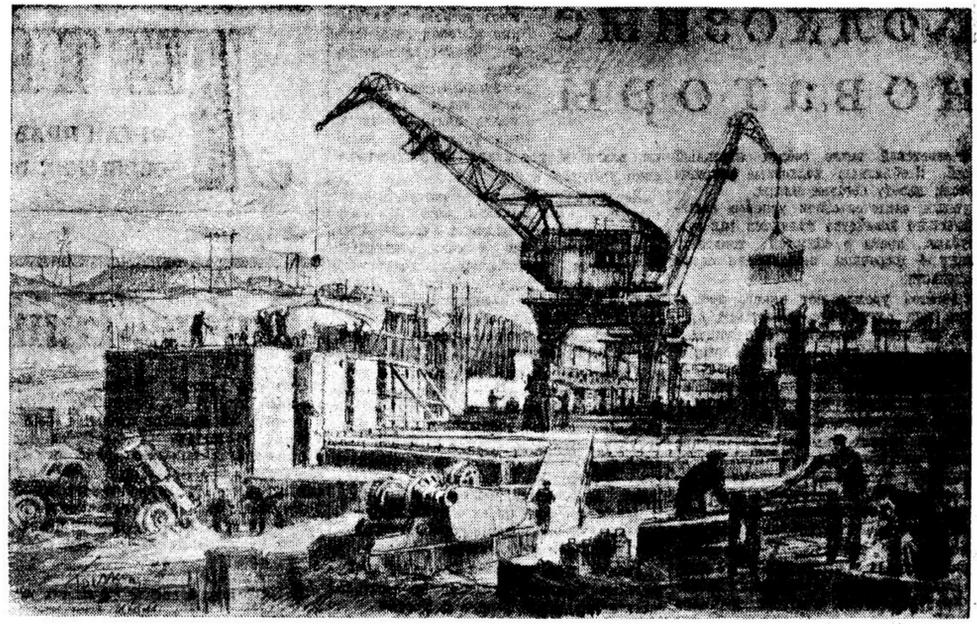
Однако Министерство сельскохозяйственного машиностроения и Министерство совхозов медлят с выполнением директив партии и правительства — как с определением промышленных заданий, так и с массовым производством ветроустановок, электрооборудования и соответствующих механизмов. Между тем производство даже мощных ветроэнергетических агрегатов менее сложно, чем, скажем, самолетов, автомобилей, тракторов, комбайнов.

Еще в годы Великой Отечественной войны по всему Советскому Союзу развернулось пачатое уральцами мучное всепарное движение за сплошную электрификацию сельскохозяйственного производства. Сейчас своевременно поставят вопрос о сплошной ветрофикации сельского хозяйства в ряде маловодных зон нашей Родины. В республиках и областях, где природные условия наиболее благоприятствуют развитию ветроэнергетической, следует создать на базе предприятий местной промышленности крупносерийное производство ветроустановок и всех необходимых для них механизмов и оборудования.

Потребность в ветроустановках у страны огромная. По данным Всесоюзного института механизации сельского хозяйства, только для механизации наиболее примитивных работ в колхозном земледелии и животноводстве (приготовление корма, водоснабжение, орошение, осушение болот, мукомолье и т. п.) требуется один миллион ветроустановок с суммарной мощностью около 4,5 млн. киловатт. А для полного удовлетворения потребностей колхозно-совхозного производства и других отраслей народного хозяйства страны в ближайшие 10—15 лет нужно будет произвести по крайней мере еще 1—1,5 миллиона ветроагрегатов общей мощностью в 15—20 млн. киловатт.

Промышленность должна организовать массовое производство ветроустановок, столь необходимых нашему паровому хозяйству, и электрооборудования, сопряженного с ветроустановками (электродвигатели, электромоторы и т. п.), различного типа насосов и всех иных механизмов и приспособлений.

Энергию воздушного океана надо широко поставить на службу строительства коммунизма.

Волгодонстрой. На стройке плеса № 3

Рис. П. БРЕЧНИНА

Еще раз о кинофикации учебного процесса в вузах

6 марта с. г. «Литературная газета» в редакционной статье подняла вопрос о недостатках в области кинофикации учебного процесса в вузах.

22 августа с. г. Министерство высшего образования СССР издало приказ № 1439, в котором приказано, что «исполнение с развитием дела кинофикации учебного процесса и внедрения кино в научно-исследовательскую работу высшей школы остается неудовлетворительным».

Редакция получила отклики с мест, свидетельствующие о том, что вопрос, поднятый на страницах газеты, весьма актуален для вузов нашей страны и что Министерство высшего образования медленно устраняет недостатки в этой области.

Печатаю два таких отклика, мы ждем ответа от Министерства высшего образования СССР: какие же реальные меры по улучшению кинофикации учебного процесса вузов осуществляются министерством сегодня?

Дело, не доведенное до конца

«Сикота-алинский заводчик», «Кавказ», «В низовых Мезени», «Раскопки скифских курганов» — это всего лишь несколько заглавий из списка короткометражных географических фильмов, которыми пользуются в качестве пособий преподаватели кафедр географического факультета Ленинградского университета имени А. А. Жданова. Все эти фильмы делались не в павильонах киностудий — это «любительские» фильмы. Они сняты самими учеными-географами во время научных экспедиций и поездок по стране. Ученые были не только авторами их, но и операторами, режиссерами, монтажерами и т. д. Такие группы киноагитаторов-любителей можно найти, пожалуй, в каждом крупном вузе, в особенности, если при нем есть своя кинолаборатория. Самый факт существования этих «добровольческих» киностудий — отличное доказательство того, как прочно вошло кино в жизнь вузов и как широко используются возможности кино для научных и учебных целей. И однако, если мы ближе присмотримся к тому, как и в каких условиях приходится работать вузовским киноагитаторам и вузовским кинолабораториям, мы убедимся, что эти широкие возможности используются все еще очень плохо.

В самом деле, вернемся к университетским географам. Ведь каждому из них пришлось не только совмещать в одном своем лице роль и все киноагитаторские профессии, но и самому раздобыть пленку, бегая по комиссионным магазинам или выпрашивая ее вольными правдами и неправдами у киноагитаторов-профессионалов. Проявляли и печатали они свои фильмы в маленькой, существующей на полуофициальных правах кустарной лаборатории, или же самими созданными при факультете.

Но, позволяйте, могут возразить нам, ведь существует же кафедральная вузовская университетская кинолаборатория. Разве лаборатория университета не в состоянии была помочь географ-киноагитаторам?

Вместо ответа на этот вопрос приведем запись разговора с заведующим кинолабораторией университета И. Вердеревским. — Скажите, оборудованием для специальных видов съемки вы располагаете?

— Кое-что имеется...
— А аппаратурой для рапидной съемки?
— Нет...
— А нейтралер?
— Получили в прошлом году. Однако использовать не можем. Негде установить — нет помещения... Теперь уж в будущем году получим...

Разговор этот — хорошая иллюстрация к тому положению, в каком находится сейчас многие кинолаборатории, созданные три с лишним года тому назад по постановлению Совета Министров СССР в ряде высших учебных заведений страны, в том числе и в нескольких ленинградских вузах — университете имени А. А. Жданова, Педагогическом институте имени А. П. Герцена, Текстильном институте имени С. М. Кирова, Лесотехнической академии и других. Эти кинолаборатории, по смыслу постановления, должны были обслуживать нужды кафедр и факультетов своих вузов, создавая учебные кинопособия, документировав средствами кино научно-исследовательскую работу и т. д.

С того времени прошло, повторю, уже более трех лет. Вузские кинолаборатории за это время доказали свою работоспособность и жизнеспособность. Однако деятельность их все еще протекает в ненормальных условиях. Лаборатории подчас лишены настолько необходимого для научных целей оборудования и аппаратуры, не располагают достаточными средствами, находятся в плохих, непригодных помещениях. Пытались найти какой-то выход из положения, коллективы лабораторий зачастую вынуждены кустарничать.

Так обстоят дела в кинолаборатории университета и в кинолаборатории института имени Герцена, где едва ли не все научное оборудование сделано руками сотрудников лабораторий, и в лабораториях Лесотехнической академии (здесь почти полтора года ушло на изготовление и установку нейтралера), да, пожалуй, так обстоят дела и в большинстве других кинолабораторий.

По тому же решению Совета Министров СССР в Ленинграде и Киеве в 1950 году надлежало организовать лаборатории для обработки киноплёнок. Такой лабораторией в Ленинграде нет и по сей день. Вузскими работниками опять-таки приходится кустарничать, создавая свои «оригинальные» системы оборудования для проявления и печати киноплёнок, или же посылать отснятую пленку в центральные лаборатории или на кинофабрики, теряя из-за этого немало времени.

Тем же, по сути дела, кустарными методами ведется и вся творческая и производственная работа. Коллективы лабораторий работают обособленно, обмен опытом не организован. Как и прежде, почти совершенно отсутствует теоретическая литература. Бедность фильмографических каталогов и сообщаемых ими сведений о научных и учебных кинофильмах не позволяет научным работникам, преподавателям вузов отобрать нужный им материал. Что же касается методического руководства, то и отдел кинофикации Министерства высшего образования, и отделы и управления министерств, в ведении которых находятся отраслевые институты, все еще слабо осуществляют эту свою функцию. За все время своего существования кинолаборатории получили лишь... «Пожарную памятку», несколько циркуляров и одно (!) методическое письмо отдела кинофикации...

Чрезвычайно длителен процесс утверждения планов, заявок, сценариев и т. п. Все эти материалы, как правило, лежат в министерстве месяцами (так, например, на то, чтобы утвердить сценарий «Воспитание трудовых навыков в детском саду», представленный Министерству просвещения РСФСР кинолабораторией института имени Герцена в марте 1950 года, хватало целого года!).

Следует ли удивляться, что кинофикация учебного процесса в высшей школе развивается так медленно, что научно-исследовательская документация еще не стала системой, не вошла в практику работы вузовских кафедр и факультетов? В том же Ленинградском университете съемка научных исследований и опытов проводится чрезвычайно редко и случайно. А между тем в кинодокументах, короткометражных кинофрагментах и «коллажах» ощущается острая необходимость.

Кинофикация учебного процесса высшей школы — большое и важное дело — не доведена до конца.

А. ПОЛОВНИКОВ

Коллекция ошибок в Крымском музее

Письмо в редакцию

В городе Симферополе, на углу улиц Пушкина и Гоголя, расположен Областной краеведческий музей. Много ценных экспонатов собрано в этом музее, и каждый, кто его посетит, — будь то коренной житель Крыма или приезжий человек — почувствует немалое количество сведений об истории края, о героических днях гражданской войны в Крыму, о борьбе крымских партизан с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В небольшой комнате музея собраны портреты выдающихся деятелей русской науки, искусства и литературы, чья жизнь и работа были связаны с Крымом. Неплохо подобраны эти портреты, но вот полипись под ними, содержащая имя того или другого деятеля, даты его рождения и смерти, способны иной раз вызвать недоумение.

Остановлюсь на полиписях к портретам писателей, ибо именно писатели занимают наиболее значительное место в этой портретной галерее. Вот, например, полипись к портрету Серафимовича. Читатель ее и глазам не вершит: «Андрей Серафимович Серафимович (Попов) (1863—1948 г.г.) Любимый советский читатель знает, что автора «Железного потока» звали Александром Серафимовичем. Сотрудник Крымского музея переименовал писателя в Андрее, а заодно «исправил» и дату его смерти — с 1949 на 1948 год; «исправил» и дату смерти Демьяна Бедного с 1945 на тот же 1948 год, а дату рождения А. Н. Толстого переписал с 1883 на 1893 год. Автору «Петра Первого», кроме того, приписано произведение, которое он никогда не писал. А. Н. Толстой, сообщает в полиписи, «о Крыме написал рассказ «Человек в песне». Только после длительного размышления можно догадаться, что речь идет о рассказе «Человек в песне». К широко известным поэмам Маяковского составители присоединили новую под названием «Крым», хотя каждому грамотному человеку известно, что

ма-ленинская Московского пединститута им. Потемкина В. Калинин. Письмо В. Калинин, как сообщил редакция начальник управления предпринят коммунального обслуживания Мосгорисполкома И. Фролов, обсуждалось в присутствии автора на совещании работников управления, а также на собрании работников конторы «Мосгорсправка». «Мосгорсправка» предложено улучшить обслуживание подписчиков на газетные вырезки.

О недостатках в работе отдела газетных вырезок конторы «Мосгорсправка» писала в редакцию заведующая кабинетом марксиз-

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ

ЗВЕЗДА

«В романе «Верные друзья»... М. Слонимский в предвзвешенном к новому своему произведению...»

«Инженер» М. Слонимский посвятил жизни людей русской передовой науки в условиях париза, равнодушного к ее мощному и самостоятельному развитию...

Стремление передовых русских ученых связать свою судьбу с судьбой рабочего класса и составляло основное содержание этого романа. Другая его тема — стремление народных инноваторов к знанию...

В роман «Верные друзья» эти рабочие парнишки входят как главные его герои. Время героическое: восемнадцатый год. Котляков с винтовкой в руке защищает революцию...

Вася Котляков воюет в пехоте, его друг Костя Кувалин — в авиации. Этот прямой юноша все в своей жизни подчинил одной цели: не только летать, но и конструировать самолеты...

Замечательен образ Мани Колесниковой — прекрасной девушки, одаренной нежной порывистой душой. Отважная разведчица на фронте, она умерла героиней...

Образы иных друзей с Выборгской стороны написаны М. Слонимским с большим подъемом, согреты истинным чувством. Каждая из этих фигур — на своей лад, на свой манер.

Наука — массам, массы — в науку — вот две стороны единой темы, которую решает М. Слонимский в обоих романах.

М. Слонимский. «Верные друзья». Роман. Журнал «Звезда», № 7 за 1951 г.

Тему науки М. Слонимский ставит широко, бросая взор и на капиталистические страны, где наука существует на средства картелей...

Каковы цели, таква и идеология. Инженер Лызов, наймит иностранного капитала на русской почве, изрядно стухнувший под штурмом революции...

Волчьих законы капитализма, низводящие науку на роль содержанки, Иван Ланговой испытал на собственной горькой участи. Судьбу Лангового, чей станок был украден и беззастенчиво присвоен иностранной фирмой...

Читатель с нетерпением ждал встречи с Ланговым в новом романе. Она происходит на первых же страницах и поначалу не обманывает ожиданий. Все такой же неуемный, бескомпромиссный и напористый, Ланговой стоит на своем ученом посту...

А как действуют? Случилась непонятная, неоправданная вещь: М. Слонимский отказался от своего любимого героя, чей образ во всей полноте призван был вести идею передовой науки в горы становления советской власти...

И нельзя отделять от чувства неуловимости: в «Верных друзьях» не состоялась встреча со многими замечательными людьми, крепко подлюбившимися нам в «Инженерах».

в физику» и вилотную полонел к идее взорвать атомными силами самого же атома. Какая шлононосная почва для образа! Но ни разу автор не поддал нам воочию кипучую общественную и научную жизнь своего героя...

Ланговой, как живой, развивающийся характер, не вошел в сюжет романа. Не вошел в сюжет романа и большевик Макшеев, столь благотельно выливающий на Лангового до революции...

В противовес «Инженерам», являющимся хорошим образцом сюжетного романа, «Верные друзья» бессюжетны. Переломные эпохи, годы социальных потрясений порождают острее и глубочайшие сюжеты, и у писателя не было никаких оснований так эклектически строить повествование...

Отказ от лепки таких характеров, как Ланговой и Макшеев, примененность к эклектической форме повествования повели к тому, что, например, шпильки и прочие негодяи заняли в романе слишком много места, явно в ущерб изображению бойцов Октября...

Радостно уносить в душе образы верных пролетарских друзей — Котлякова, Кувалина, Мани Колесниковой и других. Радостно слышать голос советских ученых: «Мы не ждем дождя, когда народ, произволяющий палотворнейшие перемены в социальной картине мира, обратится к нам...»

Александр ДРОЗДОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА «СИБИРСКИЕ ОГНИ»

В четвертом номере журнала «Сибирские огни» опубликованы первые десять глав нового романа А. Володина «Дальние горы»...

Действие романа относится к 1949—1950 гг. Роман отражает дальнейший этап в жизни Кузбасса — борьбу за широкую механизацию труда на шахтах, за оледенение новыми методами работы...

Значительное место в номере занимает отдел критики. Редакционная статья подводит итоги деятельности сибирских писателей за пять лет со дня опубликования постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам...

Под рубрикой «Где и люди» напечатаны очерки А. Дельсина о строительстве Куйбышевской ГЭС, В. Виркова — о мелиорации земель кураевского колхоза «Заря коммунизма».

В номере помещены также стихотворения Ю. Луговского, Игн. Рождественского, И. Левитанского.

«ВИТЧИЗНА»

На днях вышел со значительным озаглавлением восьмой номер журнала «Витчизна». Передовая журнала под названием «На уровень требований партии и народа» посвящена пятой годовщине исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам...

Проза представлена главами из книги Е. Николаенко и И. Пикаревича «Под знаменами отчизны» — повести китобольной флотилии «Слава» в Антарктику и рассказы П. Штефана и В. Албулеску «Пропалганда Василия Руссу» (перевод с румынского).

Журнал публикует поэму Петра Дорощко «Городок» и стихи А. Ющенко, Р. Брагуна и В. Бычко.

В отделе критики и публицистики напечатаны статьи Н. Шамота «За слово правдивое и целесообразное» — о языке художественных произведений, А. Сидоренко «Портреты Героев Социалистического Труда», письмо из Тбилиси С. Чалая «О новых произведениях грузинских советских поэтов», статья Ю. Беладжа «Две Америки — две литературы».

НЕУДАЧА ПОЭТА ЗНАМЯ

Тема Урала проходит сквозь многие лирические стихотворения Михаила Львова. Это — близкая, дорогая для поэта тема. Ей посвящает он и свою первую большую поэму.

Воспевая красоту родного края, поэт стремится прежде всего рассказать о том новом, что отличает наш сегодняшний Урал с его могучей техникой, индустриальными городами, новым социалистическим бытом.

Тема индустриального труда — большая нужная тема, перед которой еще в большом долгу наши поэты. Жизненный материал, положенный М. Львовым в основу своей поэмы, открывал перед ним богатые поэтические возможности.

В «Слове об Урале» есть поэтические отрывки, которые, бесспорно, заметит и по достоинству оценит наш взыскательный читатель. Вот, например, трогательные своим глубоким чувством строки о Ленине на первом субботнике:

«Вот несут бревно большое коммунисты на руках. И несет Ильич со всеми эту тяжесть, как солдат. А ведь и на это время главный груз с него не снят. Ведь еще какой — незримый! И какой огромный груз! Нсе тогда наш вожак любимый, Он, созданный наш Союз!»

Сильно звучат в последней главе поэмы стихи о «мрачном, деловом, вчерашнем, злом демидовском Урале».

Удачен отрывок, начинающийся со слов: «Ты поминишь бой за жизнь, за мир... Но когда читаешь подобные отрывки, то особенно отчетливо понимаешь, как невысоко художественный уровень всего произведения в целом, насколько ниже оно таланта автора, ярко сказывающегося в лучших строках и строфах поэмы».

Название поэмы «Слово об Урале» настраивает на эпический лад и в то же время заставляет ожидать, что мы услышим страстный лирический монолог, порожденный раздумьем о судьбе этого края. Однако в «Слове об Урале» нет ни четкого сюжета, который отличает эпическое повествовательное произведение, ни ясного внутренне обусловленного развития дорогих автору мыслей и волнующих его чувств, что зато бы право назвать «Слово об Урале» лирической поэмой-монологом (жанр вполне закономерный для советской поэзии).

Создается впечатление, что первоначально М. Львов задумал именно бессюжетную поэму и лишь впоследствии решил ввести туда линию Петра Орлова, демобилизованного солдата, возвратившегося на завод и ставшего новатором.

На это предположение наводит то обстоятельство, что фигура Орлова ощущается как бы вписанной в поэму; она не является действительным центром повествования. Бегло и торопливо аттестует автор своего героя, его поступки, мысли, чувства, не замечая, как тускнеют при этом черты нашего современника:

Вместе с главным калибровщиком Петр Орлов обдумал план, Как ввести в прокатный стан Изменения и новшества... Переделай калибровку, Сделай построй боек — Прикус гильзаготовки Увеличилось бы смог...

Сомнительно, чтобы эти строки взволновали читателя, а ведь здесь идет речь о таком важном событии в жизни героя, как возвращение в родной пех и работа над изобретением! Так и остается Петр Орлов до конца

Поэмы неослабимой для читателя фигурой, атлетичного какого бы то ни было поэтического обаяния. Если неудача «Слова об Урале» в отношении сюжета и героя можно было бы еще объяснить особенностями авторской манеры, которой, допустим, чужд эпический жанр, то при рассмотрении лирических кусков поэмы это объяснение отпадает.

Они не спементированы какой-либо одной ведущей, определяющей мыслью, и потому чередование не только отдельных отрывков, но даже глав не ощущается как необходимость, органически вытекающее из своего предыдущего развития мысли.

Во многих местах поэмы заметно стремление автора сохранить в стихах разговорную интонацию. Стремление само по себе плодотворное и так в себе больше поэтические возможности. По так же, как бессюжетность отнюдь не предполагает отсутствия прозаичной композиции, так и введение в стихи разговорной речи не освобождает автора от обязанности тщательнейшим образом заботиться об «отобранных», о типичности ее для передовых представителей нашего общества.

Иначе в поэме за «разговорностью» легко низвести музыку живой устной народной речи до назойливого треньканья на оных и тех же струнах. Так и получается у М. Львова. Наш современный разговорный язык, богатый интонациями, чудесными переходами от общности в торжественности, от юмора к легкой грусти, в его стихах часто выглядит как повседневный расхожий, никак не соответствующий важности темы.

Наш народ любит живое, острое, отточное слово. Когда же читатель поему М. Львова, то поражается, до какой степени ее язык отточен нарочитыми прозаизмами, непродуманными оборотами, неточными словами. Вот один из характерных отрывков:

Хоть зовется гильзой, но ей не суждено Начинаться пороком, Начинаться сполохом, Смерть и гибель приносит... Ей трубой придется быть И в зданиях высокие Эти трубы годные Газопроволом кружат, Делу мира послужат.

Слабоотное отношение к слову, к фразе здесь сказывается во многом; и в том, что последнее четверостишие грамматически выглядит попросту нетронутом; и в том, что, противопоставляя военное, так сказать, и мирное назначение гильзы, поэт употребляет какие-то не те слова («ей не суждено начинаться пороком», «ей трубой придется быть») — ведь против воли автора здесь неожиданно звучит совершенно неуместная интонация сожаления; эта безобозначенность сказывается и в неоправданном выборе ритма, словно бы припосаженного, придающего всему отрывку несерьезный характер. Заметим также, что если «высотные» и «годные» М. Львов зарифмовал вопреки их звучанию, то в другом случае в поэме за созвучием он легко попустился смыслом:

Ей не суждено Начинаться пороком, Начинаться сполохом... Как может гильза «начинаться сполохом»? Вообще в поэме много бедных и неряшливых рифм, вроде: безопасности — опасности, неизвестен — в «Вестях», над головой — кину головой и т. д.

Серьезные недостатки поэмы — плоды беззаботного отношения поэта к работе над формой.

А. ТУРКОВ

Роман о военных моряках ОКТЯБРЬ

В седьмой и восьмой книжках журнала «Октябрь» опубликован роман Леонида Зайцева и Григория Сульского «В далекой гавани» — о жизни советских моряков в послевоенные годы.

Действие романа разворачивается в далеком тихоокеанском порту Белые Скалы. В центре произведения — фигура командира корабля «Державный» Андрея Высотина. Участник войны, Герой Советского Союза Андрей Высотин — передовой офицер, с твердой сложившимися принципами воспитания личного состава. Он признает «Державный» от прежнего командира в состоянии удовлетворительном: корабль не выделяется ни в хорошую, ни в дурную сторону, это в полном смысле слова «средний корабль», на котором требования устава выполняются, корабельное хозяйство в порядке, есть и отличники боевой и политической подготовки. Авторы романа, как мы видим, отказались от ставшего литературным штампом приема помещать своего героя вначале в развалины, из которых тот к концу книги успеет создать дворец, — и в этом их заслуга. Ситуация, которую они создают для героя, — от хорошего к лучшему! — естественная, жизненная ситуация.

Высотин видит свою задачу в том, чтобы вывести свой корабль в первые ряды, сделать его гордостью соединения. Казалось бы, чего проще! Рядом с «Державным» действует «Державенный», которым командует друг Высотина — Герой Советского Союза Светов. «Державенный» давно уже пользуется славой передового корабля. Стоит только пережить плакотворный опыт Светова! Но приметившись к практике воспитания команды «Державенного», Высотин заключает, что практика эта порочна в своей основе. Светов, вознесенный на вершину славы своим положением героя, отважного командира, воспитывает личный состав в расчете на показную лихость, на «морской шип».

Командир «Державного» держится совершенно иных взглядов в вопросах воспитания личного состава. «На каждом нашем корабле», — говорит он, — столько разных голов и столько разных сердец, сколько служат на нем людей. Их нельзя, как механические детали, подгонять под один шаблон, как призывает Светов. Не что иное, гораздо более высокое, человеческое... заставляет эти головы думать и сердца биться в унисон, делает выполнение приказа внутренней потребностью каждого матроса, офицера, порождает такое мужество и бесстрашие... которых сокрушить нельзя. Это нечто иное вполне определенное название — советский патриотизм!..»

Принцип сочетания боевой выучки с идейным воспитанием и осуществляет Высотин в своей повседневной командирской деятельности. Высотин хочет добиться, чтобы каждый офицер и матрос лично полюбил морскую службу, создал свой воинский долг, понимал свой маневр, чтобы на корабле не было сретенков, а его командир влиял через собой общую перспективу — от отдельных отличников к отличному отделению, отличному кораблю, а от него — к отличному соединению. Борьба за достижение этой цели намечается как главная линия жизни, и это прочно прикрепляет роман к нашим дням, когда борьба за стахановский завод, отличную работу предприятия составляет, так сказать, дух времени.

Люди корабля тесно связаны с берегом: в романе подробно описывается семейная жизнь офицеров Светова, Золотова, истерия любви Высотина к корабельному инженеру Анне Субботиной, фальшера Палакуши — к ее сестре Натале, семейная драма старшего помощника «Державного» Кипарисова.

Уже самый материал романа, круг вопросов, поставленных в нем, не могут не вызывать живейшего интереса. Авторы позаботились и о том, чтобы сюжетно переплести судьбы своих героев, создать острое положение. Так, Высотин вынужден вступить в конфликт не просто с безразличным ему командиром, а со своим бывшим другом Световым, смекает он

также не просто незнакомого офицера, а своего бывшего воспитателя Золотова. Почему же все-таки при всех этих основательных раздумьях, при том, что отдельные персонажи (Палакуша, его мать, Полина Золотова) заминаются, почему же в целом роман «В далекой гавани» не вызывает при чтении того состояния, когда мысль и чувство сливаются воедино, когда у читателя возникает ощущение эстетического удовлетворения?

Общий ответ ясен: художественный уровень произведения не отвечает, не соответствует той идейно-творческой задаче, которую авторы поставили перед собой. Но попробуем разобраться, в чем же конкретно выражается это несоответствие.

Главная мысль романа «В далекой гавани» — та, что на современном корабле не может, не должно быть «сердечничков», — не получила в книге образного решения, и это, пожалуй, главная художественная ошибка авторов. Рядовые, «обыкновенные», «средние» матросы только поименованы, названы, а не показаны в романе. Основное внимание Высотина, как и внимание авторов, направлено на людей, если можно так выразиться, «выдающихся» — матроса Стеблева, считающегося безнадёжно инстинктивным, фальшера Палакушу, горестно называющего себя «спинником моря», старшего помощника Кипарисова — службища, человека «с мусором в душе». Разумеется, и такие люди могут быть изображены, но они должны бы занимать центральное место в романе, цель которого — не просто показать воспитание «морской души» в человеке, не расхождением вообще к флотской жизни, а рассказав о «создании отличного корабля».

Высотина никак нельзя назвать фигурой бездействующей, напротив, он очень деятелен, но деятельность его, как командира-воспитателя, ограничена именно этими «выдающимися». От этого его образ получается расплывчатым, нечетким: задумывает человек одно, а делает хотя и по-другому.

Отвлечшись от коллектива к «исключительным» личностям, авторы не смогли показать и политико-воспитательной работы на корабле. И парогр Озеров и зам-

полит Парамонов, о котором торжественно говорится, что он — правая рука командира, совершенно не показаны в действии. Авторы охотно передают содержание бесед Парамонова с Высотинным, но почти не показывают его среди матросского коллектива. Единственная более или менее подробно описанная сцена его беседы с красноречивым настолько неинтересным, так пона общих мест, что образ Парамонова не вызывает симпатии.

В романе много говорится о высокой теоретической подготовленности наших морских офицеров. Говорится правильно: живая творческая мысль, вкус к теории — неотъемлемые качества передовых советских командиров сталинской школы. Однако, читая роман, убеждаешься, что авторы вылились рассудать по вопросам морской стратегии и тактики без особого знания предмета, не говоря уже о творческом проникновении в него. Описание теоретической конференции в штабе носит, мягко говоря, комический характер. Основной доклад поручен бывшему командир «Державного» Золотову.

«Главная мысль доклада», — сказал адмирал, — вам, вероятно, ясна? Действия флота мы должны рассматривать в плане решения общих стратегических и оперативных задач командования всеми Вооруженными Силами Советского Союза. Хорошо было бы обобщить опыт наших командиров, больших и малых. Кстати, рядом с этой картой прикажите повесить карту мира: для размышлений пригодится».

И вот, наконец, состоялся долгожданный доклад: «Золотов говорил медленно, пожалуй, излишне сухо и спокойно, но чрезвычайную убедительно. Он говорил о могучей силе сталинской военной науки, учитывающей всесторонне все экономические, морально-политические, военные факторы, определяющие победу; беспощадно критиковал реакционные «морские теории» Колумба, Механа и их современных последователей...» Анализируя одно за другим морские сражения Великой Отечественной войны, Золотов показывал, как каждое из них определялось общим замыслом командования, положением дел на всем фронте, какую роль играл частный успех морского флота в решающих операциях армий и фронтов: Волжская флотилия и великая победа под Сталинградом, Балтийский флот и сражение за Ленинград, тихоокеанцы и разгром Японии...»

Вот и все, что смогли сказать авторы о докладе Золотова.

Где же обещанное обобщение опыта больших и малых командиров, где размышления о картине мира? Ведь для того, чтобы сделать такое обобщение, не надо было изучать огромное, как уверяют авторы, количество книг, а достаточно прочесть передовую в «Волжские аттестаты» Главного политического управления Военно-Морских Сил.

Ошибочно думать, что читатели были бы неинтересны серьезные размышления из области военно-морской науки. Конечно, были бы интересны, как интересны ему рассуждения художника Михайлова об искусстве в «Анне Карениной», технический спор Берлиоза и Губского в «Далеко от Москвы». Более того, только наличие таких конкретных размышлений и дает возможность поверить в Михайлова, как в талантливого художника, в Берлиоза, как в талантливого инженера. В Золотове же, как в теоретике, поверить, увы, невозможно. А ведь, по уверению авторов, именно этот доклад явился свидетельством роста Золотова, продолжением застой в своем развитии, неслаженным рванувшегося вперед и заслужившего (да, да, этим докладом!) назначения на новый, более совершенный, чем «Державный», корабль.

На протяжении всего романа мы сталкиваемся с такими сюрпризами. Заговорит авторы об одном и быстро свернут на другое. Скажут, что матрос Тамбыбаев — талантливый рационализатор, а опишут матрос Тамбыбаева, только как доброго человека, сродно посочувствовавшего Золотову. Возмущается показать комсомольское собрание, а изобразит, как «Державный» совершает переход через Селые Буруны.

Изображение второстепенного в ущерб тому, что сами авторы считают главным, наименее важным, — такой основной недостаток романа «В далекой гавани».

Но есть в нем и другие недостатки. Спор Высотина со Световым о роли командира на корабле, будучи в существе своем и правильным в возможном, поля в романе схематично, общо. Существо спора — воспитывать ли автоматов или сознательных воинов — само по себе не ново, правота «высотинской» точки зрения тоже давно доказана. Задача авторов было именно избежать схематизма в имеющем большое значение вопросе. Но это, к сожалению, и не удалось.

Роман явно переизнесен действующими людьми и побочными историками. Такова, к примеру, вставная, очень подробно описанная история Евтерева — пожилого командира, женившегося на молодой девушке и ревнувшего ее ко всем. Дело не только в том, что в данном случае эта история, никак не связанная с основным действием, загромождает роман, но и в том, что Евтерев показан, только как волнующийся муж, а не как человек, который где-то трудится. Поэтому его творчество никакого отношения, ни насмешливого, ни сочувственного, вызвать к себе не могут.

Написан роман довольно живо, но несомненно бедным языком, без чувства слова. Так, в превосходном задувательном лирическом споре, где матросы, возвращаясь из похода, складывают песню о своей любви к морю, авторы не нашли эмоционально звучащих определений, точных, незатертых. «Петькин задумчиво водит выключком по струнам, и мелодия скрипки влетается в гул корабельных машин... Все уверенней и сильнее звучит скрипка. Все более четкие формы приобретает импровизация. Вдохновенная мысль горит в широко открытых глазах скрипача. Вся яственный ощущает он лейтмотив родившейся песни — «люблю». Фальшер «пропел вполголоса», «сповторил почти шепотом». Тамбыбаев продолжал «звонким голосом». Петькин «пронзает речитативом», боцман «лю щеке у него полетел слеза» басом медленно «произносит», — одно за другим сыплются невыразительные слова, бессильные воссоздать задуманную картину.

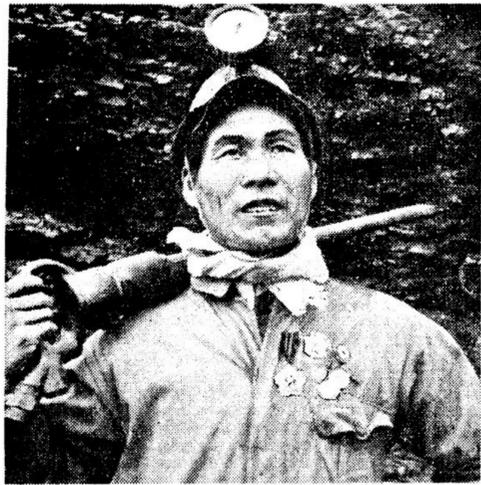
На слишком многое и важное авторы «В далекой гавани» смогли только указать в своем романе, но не нашли этому многому и важному верного, образного решения: не нашлось и нужных слов. Думается, однако, что в силах авторов улучшить книгу, готовя ее к отдельному изданию. И знание флота у них есть (его надо только углубить, ибо все в чем они нарушают в романе законы флотской жизни) и любовь к предмету чувствуется несомненно.

А. МАКАРОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 116 29 сентября 1951 г.

НАРОД КИТАЯ В БОРЬБЕ ЗА МИР

1 октября исполняется два года со дня провозглашения Народной Республики Китая.

Исторический акт образования республики и создание Центрального народного правительства во главе с вождем китайского народа Мао Цзе-дунем явились замечательным итогом той тяжелой борьбы против феодальной реакции и чужеземных империалистов, которую вел китайский народ в течение многих лет.

Невиданно быстро расцветают ныне творческие силы китайского народа, свободного от угнетения, эксплуатации и вдохновенного примером и опытом Советского Союза. Промышленность страны уверенно набирает темпы, и ряд ее отраслей, как сталелитейная и текстильная, давно оставил позади довоенный уровень 1936 года. Осуществление аграрной реформы, планомерно охватывающей всю страну, уже приносит замечательные плоды.

Решительно улучшается благосостояние трудящихся Китая, растут их культурные запросы. Широкая сеть санаториев, домов отдыха, клубов, библиотек, дворцов культуры, школ, больниц создана в стране народной властью.

Бескорыстная братская помощь Советского Союза позволяет народному Китаю быстрее двигаться вперед.

Американский империализм развязал кровавую войну на пороге Китая — в Корее, захватил китайский остров Тайвань, подписал сепаратный мирный договор с Японией с целью

превратить ее в главный плацдарм агрессии в Азии. Китайский народ знает, что нерушимая дружба с Советским Союзом — это залог мира на Дальнем Востоке. Китайский народ с глубоким волнением повторяет сталинские слова, обращенные к Мао Цзе-дуню в ответ на его телеграмму в связи с шестой годовщиной освобождения Восточной Азии от ярма японского империализма.

«Не может быть сомнения, что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и будет служить делу обеспечения мира на Дальнем Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны».

Строя новую жизнь, китайский народ решительно выступает против империалистической агрессии, демонстрирует волю отстоять мир не только бессмертными подвигами своих сынов и дочерей — добровольцев на полях корейского фронта, но и подвигами в труде, могучим движением за поддержку Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Более 340 миллионов подписей под этим Обращением — эта цифра ярко выражает волю народного Китая к миру.

Под руководством коммунистической партии и председателя Мао Цзе-дуна китайский народ идет в первых рядах несокрушимой армии борцов за дело мира, возглавляемой великим Сталиным.

Осуществляется вековая мечта китайских земледельцев. Аграрная реформа передает землю в руки тех, кто ее обрабатывает. На нашем снимке — бывший батрак Юй Цзинь-ю. Радость озаряет его лицо: он несет межевой знак, надпись на котором гласит: «Батрак Юй Цзинь-ю получил пять му земли».

ДЕНЬ НА ХУАНХЭ

Н. КРИЧЕК

День только начинался. Цзинань, как и все восточные города, просыпается рано. Солнце было еще на горизонте, а с улицы уже доносились разноголосые крики разносчиков зелени. Но вот лучи солнца заиграли на яркой и зеленой керамике крыш, и город наполнился толпами велосипедистов. Это рабочие и служащие спешили на работу.

Цзинань, главный город провинции Шаньдун, — один из древнейших городов Китая. Кое-где уцелевшая стена старого города и другие памятники напоминают о бесстрашных походах народного героя, легендарного полководца Юе Фей, сражавшегося в эпоху сунской династии против иноземных захватчиков. Здесь, в беседке «Хуаньшань», построенной на маленьком островке в центре живописного озера Дамин, десять веков назад слагала свои стихи бесстрашный олицетвитель феодальной варварства поэт Лу Фу. В десяти километрах от города катят свои мутные воды одна из самых больших рек в Китае — Хуанхэ.

Рекка здесь проложила свой путь между горами Цзюаньшань и Юэшань, которые напоминают искусственные насыпи, — так одиноки они на этой равнине, уходящей в бесконечную даль. Мутный бурлящий поток бьется вгору о шершавые камни. Из них сложены выступы дамбы, шагнувшей вперед навстречу воде. Вдали, на желтой поверхности реки, виднелись квадратные паруса плоскодонных джонок.

Мы встретились с начальником строительного участка Шуй Вань-чжаном. Он был одет в синюю спецовку и такого же цвета фуражку, из-под которой выбиралась прядь черных с проселью волос. Он провел нас в свой «штаб» — небольшой дом, окруженный каменной стеной. На стенах комнаты, в которой мы расположились для беседы, висели портреты И. В. Сталина и Мао Цзе-дуна, таблица с показателями трудового патриотического соревнования.

Комната постепенно наполнялась народом. Среди пришедших была пожилая женщина со строгим смуглым лицом и гладко зачесанными назад волосами. В ее длинных чувствительных ресничках дрожала слеза. Это крестьянка Ши Цзинь-ин, получившая за узорный труд на строительстве три премии. Затем мы познакомились с приемышней, широколицей камешницей Чжао Бин-ин, который, протягивая нам свою широкую ладонь, сказал:

— Мы очень рады, что к нам переехали советские товарищи. СССР и Китай теперь, как родные братья. У нас на строительстве все рабочие — члены Общества китайско-советской дружбы...

Красновато-желтая от массы ила, вода в Хуанхе совершенно не прозрачна. Во время летних дождей уровень ее поднимается на 10—15 метров, и она разливаясь на десятки километров, снося все, что попадается на пути. Китайские крестьяне веками жестоко страдали от разливов рек.

Тысячелетняя мечта людей о покорении стихии живет в древней легенде о Великом Юе, сумевшем укротить реки древнего Китая. Легендарный поповик народные мастера увековечили в прекрасном произведении искусства из камня яшмы редкой величины.

Легенда жила, но горю и постоянной тревоге перед стихийными бедствиями не было конца. «Горем народа» прозвали крестьяне Хуанхэ. Да, это была горе народа. Феодалы-помещики и неумолимые сборщики налогов не интересовали причины неурожая. А дамба на Хуанхе из года в год размывалась...

...Но Великий Юй пришел на реки Китая, на Хуанхэ. Он пришел в образе раскрепощенного народа. Сразу же после освобождения провинции Шаньдун началось строительство дамбы на Хуанхе. Началось строительство дамбы на Хуанхе. Началось строительство дамбы на Хуанхе.

Мы очень рады, что к нам переехали советские товарищи. СССР и Китай теперь, как родные братья. У нас на строительстве все рабочие — члены Общества китайско-советской дружбы...

В комнате стало тесно. Тогда мы поехали на насыпь. Шуй Вань-чжан продолжал свой рассказ:

— Летом 1949 года, когда гоминдановские войска под ударами Народно-освободительной армии откатывались на юг, в Хуанхе резко поднялся уровень воды. Особенно большая угроза возникла в районе Цзинаня, так как гоминдановцы при отступлении взорвали большую часть плотин и дамб.

Мы узнали, что искусственные берега, которые открылись нашему взору с вершины насыпи, созданы после освобождения. Эти гигантские сооружения потребовали огромного труда и колоссального напряжения воли сотен тысяч людей.

В годы гоминдановского господства крестьян силой сгоняли на реки для защиты помещичьих полей от наводнения. Гоминдановские чиновники, назначавшиеся на строительство плотин, хлопотали о личных доходах и о прославлении собственных персон.

Такие участки имеются везде, где река угрожает разливом. Протяженность фронта строительства на Хуанхе в провинции Шаньдун составляет более 400 км.

День окончания основных работ на участке Цзинань был большим торжественным праздником. На берегу реки состоялось многотысячный митинг строителей. Это были рабочие, служащие, учащиеся города Цзинань и крестьяне окрестных деревень. Делегата не смолкали речи. Люди говорили о тех великих достижениях, которых добился народный Китай под руководством компартии, Мао Цзе-дуна. И в каждой речи звучали слова любви и благодарности Советскому Союзу за его бескорыстную помощь китайскому народу. На митинге 47 бригад было присвоено звание «бригада образцового труда».

Генеральный план строительства на Хуанхе рассчитан на десять лет. В течение этого времени будут построены новые дамбы, укреплены старые, сооружены большие водоемы для орошения. Стихийным бедствиям будет положен конец.

Умомы ЦЗУПАЙДЫ! — «наши самые любимые». Так называют китайский народ своих добровольцев, сражавшихся в Корею против американских агрессоров.

Замечательное патриотическое движение помощи Корею приняло в Китае подлинно всенародный размах. Оно — одно из ярчайших проявлений братской солидарности китайского и корейского народов, той тесной дружбы, которая окрепла и закалилась в совместном сопротивлении иноземным захватчикам.

Когда в 1931 году японские милитаристы вторглись в Китай и захватили Мукден, корейцы, жившие на северо-востоке страны, встали на защиту своей второй родины. Они сражались в замечательных джунглях и горных партизанских отрядах, сотнями и тысячами вливались в ряды антияпонских объединенных демократических армий. Китайский народ не забыл, что героический Первой антияпонской армии командовал молодой генерал Ким Ир Сен — прославленный вождь корейского народа.

Известный советским людям выдающийся фильм «Дочери Китая» правдиво рассказывает подлинную историю восьми девушек-партизанок, борющихся против японцев. Бок о бок с китайскими героями сражалась за свободу Китая и корейяня Бам Дон Сян, уничтожившая немало врагов. Боевое сотрудничество, о котором повествует кинофильм, глубоко символично. Оно отражает нерушимую дружбу двух братских народов.

Полобно тому как корейцы, воюя за независимость Китая, выполняли патриотический долг, ибо они боролись и за освобождение своей родины, так теперь китайские добровольцы, сражаясь против империалистов на полях и в горах Кореи, защищают свой дом, свою свободу и независимость.

Весь китайский народ понимает это. Недавно китайская печать опубликовала письма родным Хуан Чана, одного из добровольцев, студента медицинско-го института близ Пекина. Эти волнующие документы раскрывают большое сердце не только их автора, но и его народа. В одном из писем к матери Хуан Чан пишет, что если не оставит американских агрессоров сейчас, когда они на пороге нашей страны, то ни у меня, ни у моей сестры Лань Ли, вообще ни у кого не будет счастливого будущего. И ты должна понять, почему я записался добровольцем в Корею».

Со словами студента-патриота переключается выступление мастера большого пементажного завода Ли Ю-ю на рабочем собрании. «Я готов умереть», — сказал он, — но только чтобы моя семья осталась свободной, чтобы все наши рабочие и наш завод работали спокойно, чтобы жил счастливо наш народ».

Чжан Ляо-тай — мать пятерых детей, трое из которых погибли в годы освободительной войны. Она с гордостью отпустила своих двух сыновей сражаться в Корею.

В уезде Хуанчэн (провинция Ляодун) живет «старая Сун». Из одиннадцати ее детей десять умерло от холода и голода во время японской оккупации. Но когда американцы напали на Корею, она сказала единственному оставшемуся в живых сыну:

— Едва ли найдутся в мире отцы или матери, которые не любят своих детей. Я никогда не забуду, как мне приходилось страдать. Кто меня заставлял нищенствовать восемь лет? Кто умирал голодом и голодом моих десятилетних детей? Если бы не председатель Мао Цзе-дун, то я, наверное, все еще не знала бы человеческой жизни. Мы не должны позволить этим дьяволам янки нарушать нашу мирную жизнь. Ни я, ни защита родины!..»

Китайский народ своим самоотверженным трудом вносит ценный вклад в дело укрепления мира. На многих предприятиях республики можно услышать слова: «Штук

рокое развешивание патриотического производственного соревнования — лучший ответ американским разбойникам!».

«Наши предприятия — это поле битвы, наши машины — это оружие!»

Эти слова выражают суть патриотического движения, которое развернулось на заводах и фабриках Китая в дни, когда индустриальный герой движения выступил перед рабочими завода Дженско машинностроительного завода Чао Го-ю, сообщивший в составе китайской делегации в Советском Союзе. В своем обращении Чао Го-ю и его товарищи писали: «Мы предлагаем американским империалистам, что всеми силами будем оказывать сопротивление их агрессивным практическим действиям».

Призыв Чао Го-ю встретил горячий отклик у рабочих Северо-Востока. Тысячи патриотов взяли на себя конкретные обязательства. Так, например, рабочие металлургического завода в Фушуне дали слово выполнить производственный план на месяц раньше срока. Женщины-машинисты Ван Бао-сун и

Би Гуй-ин обязались провести пробег паровоза без аварий и капитального ремонта до 100 000 километров.

Движение, зародившееся на Северо-Востоке, молниеносно распространилось по всей стране. Широко известно имя отличившихся труду, пламенной патриотки Чжао Гуй-лань. О ней пишут в газетах, художник Лиан Ган в большой картине запечатлел ее встречу с Мао Цзе-дунем и членами правительства, народ назвал ее славы дочерью коммунистической партии Китая. Героически снесая от взрыва химический завод, на котором она работала, Чжао Гуй-лань потеряла руку. В обращении в трудящихся Чао Гуй-лань заявила: «Мы должны развивать соревнование на производстве. Для того, чтобы разгромить американских империалистов, помочь Корею и защитить наши огни и родную землю, нужно неустойно увеличивать выпуск продукции».

На машиностроительном заводе «Далун» в Шанхае мы увидели за токарным станком подростка, совсем мальчишка. Разговаривая с ним, оказалось, что Ху Дун-ю — сын постоянного рабочего.

Красота родины

Возвратившись с корейского фронта, мы проехали более 20 тысяч ли по юго-западным просторам родины. И всюду мы видели кипучую жизнь, несканзанную красоту нашей земли.

...Шоссе из Чэнду. То и дело движутся груженные провантом довозки и арбы, а по сторонам, на черной земле, уже стекает, как легкий изумрудный туман, поросль нового урожая. Крестьянская земля! Сразу же после того как был отменен денежный выкуп и снижена арендная плата, трудящиеся крестьяне крепко взяли землю в свои руки. Раньше она рожала по 30 шнов злаков с гектара, а теперь уже по 70. В будущем году крестьяне обещают увеличить урожайность еще на 20 шнов. В хороших руках эта земля!

Чуаньнань. Соленые колодези Цзычайши. Машинные податки них насос на высоту более 300 метров по бамбуковым трубам и направляют его в выварочные котлы для получения чистой соли и химических продуктов.

Совершенные машины и... бамбуковые трубы — остаток тысячелетней старины! Рабочие смеются: металлические трубы не годятся, рассол быстро разъедает их. А бамбук прочен и дешев — в окрестном районе много бамбуковых лесов.

А вот средняя Индзя. И какой контраст! Там — соль, здесь — сахар. Огромные заросли сахарного тростника.

Провинция Сычуань осталась позади. Позади осталась богатый край, а там, впереди, Гуйчжоу — самая бедная провинция Китая. Такого мы знали ее. И кто-то из нас заметил даже, что там «нет и трех вершков ровной поверхности, а человек не имеет и трех фань серебра».

Но где эти горы и ущелья? Автомобиль мчит нас по ровным шоссевым дорогам. Разве это не Гуйчжоу? А как с бедняками? В одном поселке нас пригласил к себе в дом крестьянин Пань. Семья как раз завтракала, на столе дымился рис и даже курица — раньше крестьяне не знали такого завтрака.

Неузнаваемой стала Гуйчжоу. Но не то еще ждет ее впереди. Провинция богата почти нетронутыми лесами. Недра гор ее таят вольфрам, железо, бокситы, уголь. Геологи открывают все новые и новые богатства. Здесь известный всему миру Аньшунский вольфрам и много рек — этого чудесного белого угля...

А дальше — Юньнань. Она также открывает народу свои богатства — дальневосточный камень, медь, тешующее олово, кладовую рек Золотого деска... Юг провинции Юньнань лежит в полосе субтропиков. Кокосовые пальмы, бананы, кофеиное дерево приветливо зовут нас под свое тень.

Обильна и красива наша родина. Каждый метр ее чудесной земли согрет любовью и трудом свободного народа.

За эту землю, за эту жизнь каждый честный китаец умеет постоять. Люди объединились в крестьянские отряды самообороны для борьбы с империалистическими лазутчиками. Всюду и везде не ослабевает поток заявлений добровольцев на фронт в Корею. Женны провозжат на войну своих мужей, родители — сыновей: свободная родина для них дороже всего на свете.

Любовь к родине, любовь к Мао Цзе-дуню слили 70-миллионное население различных национальностей Юго-Запада воедино, спаяли его с народами всего Китая в борьбе за счастье нашей родины и мир во всем мире.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Н. ФЕДОРСКИЙ, Л. САВИНСКИЙ

Би Гуй-ин обязались провести пробег паровоза без аварий и капитального ремонта до 100 000 километров.

Движение, зародившееся на Северо-Востоке, молниеносно распространилось по всей стране. Широко известно имя отличившихся труду, пламенной патриотки Чжао Гуй-лань. О ней пишут в газетах, художник Лиан Ган в большой картине запечатлел ее встречу с Мао Цзе-дунем и членами правительства, народ назвал ее славы дочерью коммунистической партии Китая. Героически снесая от взрыва химический завод, на котором она работала, Чжао Гуй-лань потеряла руку. В обращении в трудящихся Чао Гуй-лань заявила: «Мы должны развивать соревнование на производстве. Для того, чтобы разгромить американских империалистов, помочь Корею и защитить наши огни и родную землю, нужно неустойно увеличивать выпуск продукции».

На машиностроительном заводе «Далун» в Шанхае мы увидели за токарным станком подростка, совсем мальчишка. Разговаривая с ним, оказалось, что Ху Дун-ю — сын постоянного рабочего.

Сестра и брат Ху Дун-ю отправились добровольцами в Корею. Юноша, которому едва минуло 14 лет, не мог последовать за ними. Тогда он решил, не оставая занятый в вечерней школе, заменить за станком брата-токаря.

И таких, как Ху Дун-ю, — миллионы. Все подлинно патриоты, на каком бы участке они ни трудились, стараются внести свой вклад в дело укрепления мира. Этим стремлением и пропитаны «ай го гун юэ» — «патриотические обязательства».

Разнообразны формы, которые принимает патриотическое движение китайского народа. Как в дня Великой Отечественной войны в Советской стране, старинный китайский газет претерпел изменения: о том, что трудящиеся отдадут свои сбережения на постройку самолетов, танков, орудий. Вот, например, короткое сообщение: известная писательница Лиан Лиан и ряд других деятелей литературы и искусства передали причитающийся им гонорар на постройку самолета «Лу Синь». Деятель культуры дал самолету имя великого революционного китайского писателя, посвятившего всю жизнь неустойной борьбе за свободу страны, против ненавистных колонизаторов.

Многие, очень многие испытали китайский народ за свою многовековую историю. Борьба закаляла его мужественное сердце и волю. Испытания научили его любить свободу. Они научили его ненавидеть врагов и ценить подлинную дружбу.

Народ Китая нашел сильного и верного друга в лице великого советского народа.

Борясь за победу народной революции, трудовой люд Китая видел в Советском Союзе пример для подражания. В тяжелые годы японской интервенции Китай ощущал бескорыстную помощь нашей страны. Трудящиеся Китая не забыли, что первым государством, признавшим Китайскую Народную Республику тотчас после ее образования, был Советский Союз. Они видят ту неоценимую помощь, которую оказывала и оказывает ему Советская страна после победы революции.

«Вместе с Советским Союзом нас 700 миллионов! Это такая сила, которую никому и никогда не победить!» — с гордостью говорят в Китае. В вечной дружбе с советским народом китайцы видят один из важнейших источников своей силы. Китайский народ единодушно заявляет: «Сталин — это мир, дружба с Советским Союзом — это победа».

Около 2000 лет тому назад, записавшись от иноземных захватчиков, китайский народ построил Великую китайскую стену. Она должна была стать непреодолимым препятствием на пути врага. Но, как известно, она не смогла сдержать вражеский натиск.

Сейчас в народном Китае выросла новая, действительно великая и несокрушимая стена, о которую разобьются силы агрессии. Это сотни миллионов патриотов с мужественными сердцами, любящих родину, сильных решимостью отстоять свободу и верой в справедливость своей дела: сильных своей революционной — коммунистической партией и своим вождем Мао Цзе-дунем; сильных нерушимой дружбой с великим советским народом.